

Историческая справка Кубанского Казачьего Войска

Кубанское казачество, как самостоятельная этносоциальная единица (субэтнос), сформировалась во второй половине XIX в. Формальной датой возникновения этого субэтноса можно считать 19 ноября 1860 г., время образования Кубанского казачьего войска. Следует отметить, что первоначально название «кубанские казаки» применялось к различным группам казаков (к примеру, некрасовцев), оседавших на Кубани в конце XVII – начале XVIII вв., но самоназванием еще не являлось.

Кубанское казачество – полиэтнично в своей основе. На Кубани в качестве исходных этноопределяющих начал выступили два компонента – русский и украинский, причем в своеобразной организационной форме казачьих войск. Поэтому целесообразно проанализировать их историю раздельно.

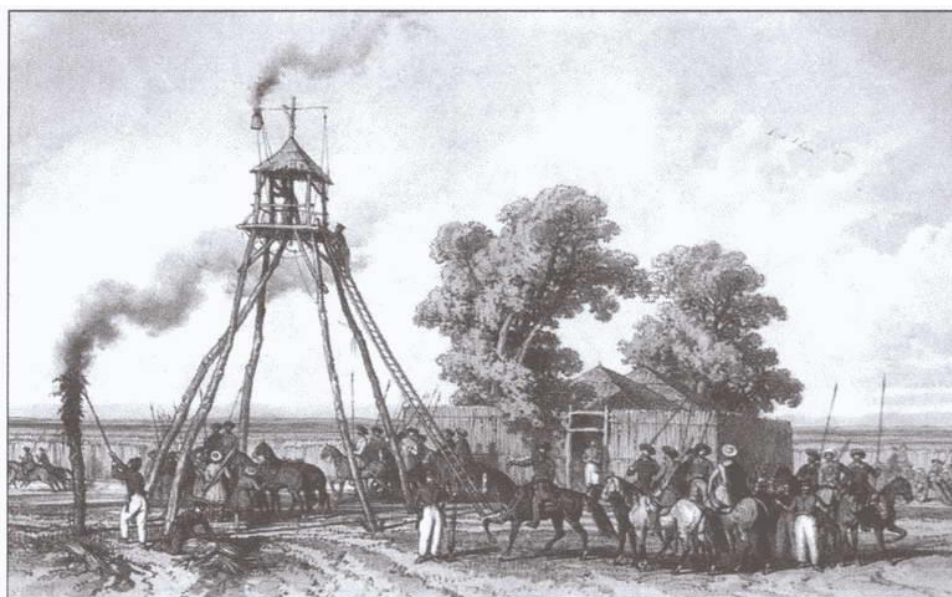
В начальный период русско-турецкой войны 1787–1791 гг. под покровительством князя Г.А. Потемкина было сформировано Черноморское казачье войско. Первоначально оно комплектовалось в форме волонтерных команд из казаков, служивших ранее в Запорожской Сечи. Но, в связи с малочисленностью бывших запорожцев, доступ в войско уже с октября 1787 г. получили представители разных социальных слоев российского общества.

В 1792–1794 гг. Черноморское казачье войско было переселено на Правобережную Кубань. И именно с этого момента принято считать время

начала освоения казаками кубанских земель. Однако численность войска оказалась недостаточной для охраны границы и экономического освоения данного региона. Поэтому российское правительство организовало трехэтапное переселение на Кубань украинских крестьян (более 100 тысяч человек) из Полтавской, Черниговской и Харьковской губерний.

Вторая ветвь – это складывание русской этнографической группы в форме Кавказского линейного казачьего войска. В 1794 году, переселённые на Кубань донские казаки основали несколько станиц вверх по реке Кубани от Усть-Лабинской крепости и составили собой Кубанский казачий полк. В 1801–1804 гг. ряд казачьих станиц на Кубани основали казаки Екатеринославского казачьего войска, образовав, таким образом, Кавказский казачий полк. А в 1825 г. на Кубанскую линию были переселены казаки Хоперского казачьего полка. Далее, Высочайшим приказом от 25 июня 1832 г. шесть линейных полков и три казачьих войска были объединены в Кавказское линейное казачье войско.

Указом Императора Александра II 8 февраля 1860 г. правое крыло Кавказской линии было преобразовано в Кубанскую область, а левое 19 ноября 1860 г. – в Терскую область.

Черноморскому казачьему войску было повелено называться Кубанским казачьим войском. В его состав, помимо черноморцев, вошли первые шесть бригад Кавказского линейного казачьего войска. Остальные бригады составили Терское казачье войско.

Кубанские казаки

С этого момента начинается отсчет времени существования Кубанского казачьего войска именно с даты его основания.

Однако, старшинство Кубанского казачьего войска принято считать по старшинству самого старейшего из полков, входивших в Кавказское линейное казачье войско – Хоперского, а именно с 1696 года.

Взвод стариков Кубанцев из Георгиевских кавалеров. Из статьи к 200-летию Кубанского войска. (Дореволюционный журнал Разведчик за 1896 год.)

Таким образом существует три даты старшинства формирования Кубанского казачьего войска: 1696 год – по старшинству Хоперского казачьего полка Кавказского линейного казачьего войска, вошедшего позже в Кубанское казачье войско; 1792 год – с момента переселения на Кубань черноморских казаков; 1860 год – с момента объединения Черноморского казачьего войска и некоторых частей Кавказского линейного казачьего войска и образования Кубанского казачьего войска.

Перед объединением численность Черноморского казачьего войска составляла около 180 тысяч человек. От Кавказского линейного казачьего войска в Кубанское казачье войско вошло почти 100 тысяч человек. Согласно годовому отчету за 1862 г. в Кубанском казачьем войске числилось 195636 мужчин и 189814 женщин.

К 1 июля 1914 г. население войска составило уже 1298088 человек (644787 мужчин и 635351 женщин).

Казачество активно участвовало во всех войнах России XVIII — XIX веков. Особую популярность ему снискали войны, направленные на защиту христианства и православия, которые вела Россия в Европе и на Кавказе. Память о доблести казаков до сих пор жива у народов, защищенных казаками. В этих войнах казачество проявило себя как защитник христианства и православия, только теперь уже не самостоятельно, а от имени Российской Империи.

Порядок прохождения воинской службы первоначально не регламентировался какими-либо законодательными актами. Служба не ограничивалась определенным числом лет. Срок действительной кордонной службы был установлен в один год, затем полагались два года льготы. В 1818 г. установлен определенный срок службы – 25 лет. В 1856 г. приказом военного министра установлены новые сроки службы: офицеры – 22 года, казаки – 25 лет (22 года полевой службы и 3 – внутренней). С 1864 г. срок полевой службы равнялся 15 годам, внутренней – 7 годам.

В 1882 г. принято Положение о военной службе. Служилый состав войска разделен на три разряда: приговорительный, строевой, запасный. В приговорительном казаки числились 3 года (с 18 по 21 год). В строевом – 12 лет (с 21 до 33 лет). В запасном разряде казаки находились 5 лет (с 33 до 38 лет). После этого казаки выходили в отставку и освобождались от отбывания воинской повинности.

В результате объединения двух войск, в войсковом составе Кубанского казачьего войска за 1861 г. значилось: частей – 42, генералов – 47, штаб-офицеров – 84, обер-офицеров – 652, унтер-офицеров и урядников – 2460, рядовых казаков – 32071.

По положению о воинской повинности Кубанского казачьего войска 1870 г. его состав в мирное время выглядел так: 2 лейб-гвардейских кубанских казачьих эскадрона Собственного Его Императорского Величества конвоя, 10 конных полков, 2 пеших пластунских батальона, 5 конно-артиллерийских батарей, конный дивизион в Варшаве и учебный дивизион. Полки получили названия: Таманский, Полтавский, Екатеринодарский, Уманский, Урупский, Лабинский, Хоперский, Кубанский, Кавказский, Ейский.

Общий военный состав нижних чинов был определен в 36000 человек.

В мае 1889 г. в войске сформировали 1-й Черноморский полк.

В 1860–1864 гг. действия кубанских казаков в составе отдельных отрядов войск Кубанской области сыграли важную роль в завершении многолетней Кавказской войны. Во время волнений в Польше в 1863–1864 гг. кубанцы участвовали в боевых действиях против повстанцев. Нелегкую службу несли казаки и на границах с Турцией и Ираном. Значительные силы Кубанское казачье войско выставило в годы русско-турецкой войны 1877–1878 гг.: 25 конных полков, 12 пеших пластунских батальонов, 5 конно-артиллерийских батарей и 2 сотни императорского конвоя. Один конный полк и две сотни пластунов были отправлены на Балканы, 14 полков, один пластунский батальон и четыре батареи – на Кавказско-Малоазиатский театр военных действий, остальные находились в пределах Кубанской области и Черноморской губернии.

В 70-80-е гг. XIX в. кубанцы приняли участие в ряде среднеазиатских походов. В 1879 г. отдельные сотни 1-го Таманского, 1-го Полтавского и

Лабинского конных полков в составе Закаспийского отряда участвовали в походе в Ахал-Текинский оазис.

Три сотни Кавказского полка в составе Мургабского отряда участвовали в боях с афганцами на берегах р. Кушки.

Для участия в русско-японской войне 1904–1905 гг. в Кубанском казачьем войске мобилизовали 1-й Екатеринодарский, 1-й Уманский полки, шесть второочередных пластунских батальонов и 1-ю Кубанскую казачью батарею. Несмотря на то, что казаки прибыли на театр военных действий в заключительный период войны, они участвовали в ряде операций и их безвозвратные потери за три с небольшим месяца составили 116 человек.

В начале Первой мировой войны Кубанское казачье войско выставило 33 конных полка, 18 пластунских батальонов, 5 конных батарей, 32 особых конных сотни и две сотни Варшавского дивизиона (примерно 48,5 тысяч человек). Всего за годы Великой войны было мобилизовано чуть более 106 тысяч кубанских казаков.

Казаки 3-го Сводно-Кубанского (Ейского) полка.

Во второй половине XIX и начале XX веков Кубанское казачье войско пребывало в зените своей славы, в своем расцвете. Жизнь войска вошла в стабильное русло. Войско владело огромными земельными наделами, имело

управление отличное от управления других губерний России, имело и самобытное местное самоуправление.

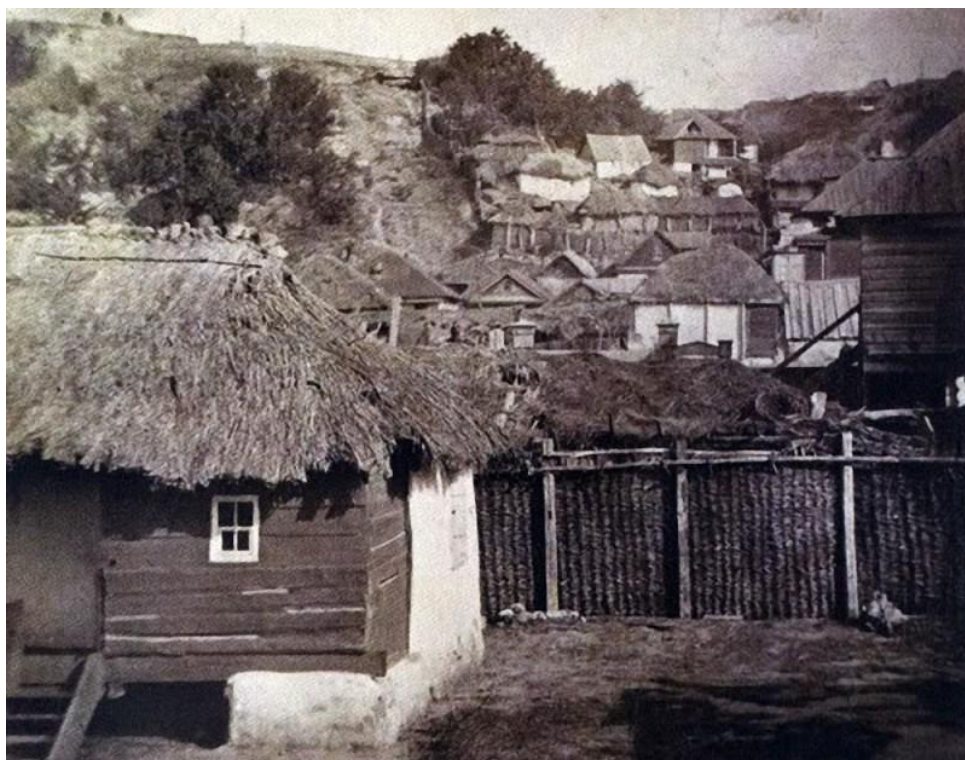
Кубанское казачье войско управлялось наказным атаманом, назначаемым императором, который являлся одновременно и начальником Кубанской области.

С 1888 года Кубанская область была разделена на 7 отделов, во главе которых стояли атаманы, назначаемые наказным атаманом. Во главе станиц и хуторов стояли выборные атаманы, утверждавшиеся атаманами отделов. До 1870 года исполнительную власть в кубанских станицах осуществляло станичное правление, состоявшее из атамана и двух избранных судей. С 1870 года суд стал независимым и отделен от правления, в которое входили атаман, его помощник, писарь и казначей. Важнейшей функцией казачьей общины была земельно-распределительная. Земельная площадь Кубанского казачьего войска составляла свыше 6 миллионов десятин, из которых 5,2 миллионов принадлежало станицам. Остальные земли находились в войсковом запасе и в собственности казачьих офицеров и чиновников.

Общины наделяли казаков землей с 17 лет из расчета 16 – 30 десятин на 1 мужскую душу. Для равноправного пользования землей станичные земли периодически подвергались переделу. С естественным ростом казачьего населения паевой надел кубанского казака постепенно сокращался. В 1860-е годы он составлял в среднем 23 десятины, а в 1917 г. – всего 7,6 десятин.

В 1917 году Кубанское казачье войско насчитывало 262 станицы и 246 хуторов, в которых проживало 215311 казачьих семей, что составляло 52,3% всех хозяйств в сельской местности. Занимаясь земледелием, казачьи хозяйства лучше других категорий населения были оснащены сельскохозяйственной техникой.

Включенное в систему общероссийской юрисдикции, кубанское казачество сохранило присущие ему демократичность и самобытную традиционную культуру, отличную от других.

Довольно высоким для начала XX века у кубанских казаков был и уровень грамотности — более 50 %. Первые школы появились на Кубани уже в конце XVIII века. В 1860-х гг. в Кубанском казачьем войске была всего одна войсковая мужская гимназия и 30 начальных училищ. Через 10 лет в станицах было уже 170 школ. В начале XX в. до 30 войсковых стипендиатов ежегодно обучались в лучших ВУЗах страны.

С 1863 г. стала выходить газета «Кубанские войсковые ведомости» — первое на Кубани периодическое издание, с 1865 г. появились общественные войсковые библиотеки, в 1879 г. был создан Кубанский войсковой краеведческий музей, с 1811 по 1917 гг. работали войсковые певческие и музыкантские хоры, исполнявшие классические, духовные и народные произведения.

Кубанские казаки были глубоко верующими людьми. Первая на Кубани Покровская церковь была построена на Тамани еще в конце XVIII в. В 1801 г. в Екатеринодаре был воздвигнут пятиглавый Войсковой Собор. В начале XX в. на территории войска было уже 363 церкви, 5 мужских и 3 женских монастыря, а также один скит.

Кубанское казачество в годы советской власти (Гражданская война, годы репрессий, эмиграция)

К началу XX века в России существовало 11 казачьих войск общей численностью 4,5 млн. человек. Наиболее крупными из них были Донское, Кубанское и Терское войска.

Но политические события, последовавшие после революции 1917 года, почти перечеркнули все, что делало казачество для страны в предыдущие столетия. 24 января 1919 года была принята директива о беспощадной борьбе с казаками. И долгие годы из истории искоренялись даже напоминания о казаках-защитниках, их воинских подвигах и славе.

После Февральской революции 1917 г. на Кубани сложилась политическая ситуация, отличная от общероссийской. Вслед за назначенным из Петрограда комиссаром Временного правительства К. Л. Бардижем и возникшим 16 апреля Кубанским областным Советом, Кубанская войсковая Рада на своем I съезде провозгласила себя и войсковое правительство высшими органами управления войска. Сложившееся таким образом "троевластие" просуществовало до 4 июля, когда Рада объявила Совет распущенным, после чего К. Л. Бардиж всю полноту власти в области передал войсковому правительству.

Опережая развитие событий в Петрограде, заседавшая в конце сентября-начале октября II-я краевая Рада провозгласила себя верховным органом не только войска, но и всего Кубанского края, приняв свою конституцию — "Временные положения о высших органах власти в Кубанском крае". После того, как одновременно начавшиеся 1 ноября 1-я сессия Законодательной Рады и часть 1-го областного съезда иногородних объединились, они заявили о непризнании власти Совнаркома и на паритетных началах сформировали Законодательную Раду и краевое правительство. Председателем Рады стал Н.С. Рябовол, председателем правительства вместо избранного атаманом Кубанского казачьего войска А. П. Филимонова стал Л. Л. Быч.

8 января 1918 г. Кубань была провозглашена самостоятельной республикой, входящей в состав России на федеративных началах.

Выдвинув лозунг "борьбы с диктатурой слева и справа" (то есть с большевизмом и угрозой реставрации монархии), кубанское правительство пыталось найти свой, третий путь в революции и гражданской междоусобице.

За 3 года на Кубани у власти сменилось четыре атамана (А. П. Филимонов, Н. М. Успенский, Н. А. Букретов, В. Н. Иванис), 5 председателей правительства (А. П. Филимонов, Л. Л. Быч, Ф. С. Сушков, П. И. Курганский, В. Н. Иванис). Еще чаще менялись составы правительства — в общей сложности 9 раз. Столь частая смена правительства во многом была следствием внутренних противоречий между черноморским и линейным казачеством Кубани. Первое, экономически и политически более сильное, стояло на федералистских (так называемых "самостийных") позициях, тяготая к Украине. Его наиболее видными представителями были К. Л. Бардиж, Н. С. Рябовол, Л. Л. Быч. Второе политическое направление, представленное атаманом А. П. Филимоновым, традиционно для русскоязычных линейцев ориентировалось на единую и неделимую Россию.

Тем временем состоявшийся 14-18 февраля 1918 г. в Армавире I съезд Советов Кубанской области провозгласил Советскую власть на всей территории области и избрал исполком во главе с Я. В. Полуяном. 14 марта Екатеринодар был взят красными войсками под командованием И. Л. Сорокина. Покинувшая столицу края Рада и ее вооруженные силы под командованием В. Л. Покровского объединились с Добровольческой армией генерала Л. Г. Корнилова, выступившей в свой первый Кубанский ("Ледяной") поход. Основная часть кубанских казаков не поддержала Корнилова, погибшего 13 апреля под Екатеринодаром. Однако полугодовой период пребывания на Кубани советской власти (с марта по август) изменил отношение к ней со стороны казаков. В результате, 17 августа в ходе второго Кубанского похода Добровольческая армия под командованием генерала А. И. Деникина заняла Екатеринодар. В конце 1918 г. она на 2/3 состояла из кубанских казаков. Однако часть из них продолжала сражаться в рядах Таманской и Северо-Кавказской красных армий, отступивших с Кубани.

После возвращения в Екатеринодар, Рада приступила к решению вопросов государственного устройства края. 23 февраля 1919 г. на заседании Законодательной Рады был утвержден 3-х полосный сине-малиново-зеленый флаг Кубани, исполнен краевой гимн "Ты, Кубань, ты — наша Родина". Накануне в Париж на Версальскую мирную конференцию была послана делегация Рады во главе с Л. Л. Бычем. Идея кубанской государственности вступила в конфликт с лозунгом генерала Деникина о великой, единой, неделимой России. Председателю Рады Н. С. Рябоволу это противостояние стоило жизни. В июне 1919 года он был застрелен в Ростове-на-Дону деникинским офицером.

В ответ на это убийство с фронта началось повальное дезертирство кубанских казаков, в результате которого в Вооруженных силах юга России их осталось не более 15%. На парижский дипломатический демарш Рады Деникин ответил ее разгоном и повешением полкового священника А. И. Кулабухова. События ноября 1919 г., названные современниками "Кубанским действием", отразили трагедию судьбы кубанского казачества, выраженную фразой "свой среди чужих, чужой среди своих". Это выражение может быть отнесено и на счет кубанских казаков, воевавших на стороне красных.

Взятие Екатеринодара частями Красной армии 17 марта 1920 года, эвакуация остатков деникинской армии из Новороссийска в Крым и капитуляция 2-4 мая под Адлером 60-тысячной Кубанской армии не привели к восстановлению гражданского мира на Кубани. Летом 1920 года развернулось повстанческое движение казачества против советской власти в Закубанье и приазовских плавнях. 14 августа в районе станицы Приморско-Ахтарской высадился десант врангелевских войск под командованием генерала С. Г. Улагая, закончившийся провалом.

Тем не менее, вооруженная борьба кубанского казачества в рядах бело-зеленого движения продолжалась вплоть до середины 20-х годов. Из 20 тысяч эмигрировавших кубанских казаков более 10 тысяч осталось за границей навсегда.

Кубань дорогой ценой заплатила за установление советской власти. Из меморандума Краевой Рады известно, что только за весну-осень 1918 года здесь погибло 24 тысячи человек. Советские источники дают не менее устрашающую картину белого террора.

Тем не менее, в 1918 г. — начале 1920 г. краю удалось избежать негативного воздействия политики военного коммунизма и расказачивания, так как с осени 1918 года и до весны 1920 года Кубань находилась в тылу деникинской армии. В совокупности с мощным сельскохозяйственным потенциалом, наличием портов, это создало, сравнительно с другими регионами России, более благоприятные условия для экономического развития. То же можно сказать и о положении дел в сфере культуры и просвещения. В годы гражданской войны Екатеринодар стал одной из малых литературных столиц России.

Основная масса кубанских казаков оказалась в эмиграции в результате крымской эвакуации в ноябре 1920 г. Большинство из них разместились первоначально на о. Лемнос в Эгейском море. Здесь после ожесточенных

споров в декабре 1920 года на пост атамана Кубанского казачьего войска (вместо сложившего с себя полномочия генерала Н.А. Букретьова) был избран генерал-майор В.Г. Науменко, находившийся в это время в Югославии. В выборах принимали участие члены Кубанской краевой рады и выборные от войсковых частей.

К весне 1921 года усилия генерала Врангеля и казачьих атаманов по вывозу казаков эмигрантов в страны Балканского полуострова увенчались успехом. С мая по сентябрь 1921 года они были перевезены в Сербию и Болгарию. Около 25 % казаков вернулись в Россию. Небольшая часть кубанцев осели в Греции и Турции.

Некоторое количество выходцев с Кубани оказались в эмиграции другими путями. Более 2 тысяч кубанцев во время подавления кронштадского мятежа ушли вместе с восставшими в Финляндию. Другие — оказались за границей в результате эвакуации с черноморского побережья Кавказа, переходе советско-польской и советско-грузинской границ.

Многие казаки-эмигранты первоначально находились в военных лагерях или лагерях для интернированных лиц. Но уходя на «собственные хлеба», казаки старались не терять связи друг с другом. Та часть казачества, которая осталась в рядах своих воинских подразделений, даже после перехода их на беженское положение, старалась найти такую работу, где могли бы работать все воинские чины данной части. В составе своих частей казаки работали в Югославии на прокладке шоссейных и железных дорог, строительстве мостов, в Болгарии — на угольных шахтах. Отдельные казачьи подразделения в полном своем составе устраивались на заводы и фабрики во Франции. Жить пытались компактно. Питание во многих частях было «котловое» (общее, с одного котла). На довольствии стояли не только воинские чины, но и их жены и дети. При частях создавались кассы взаимопомощи. Кроме того, более 300 кубанцев, разместившихся в Югославии, несли пограничную службу на границе с Албанией. За годы гражданской войны и эмиграции многие казаки

настолько сблизилась со своей частью и сослуживцами, что даже покинув по каким-либо причинам подразделение, старались по мере возможности поддерживать с ними хоть какую-нибудь связь.

Укрепляли связи между собой и казаки, порвавшие с армией. Бывшие станичники и однополчане вели переписку. В местах компактного проживания казаки создавали станицы и хутора, которые способствовали их общению, взаимопомощи и сохранению казачьих обычаев, обрядов и культуры вдали от Родины. Чаще это были общеказачьи объединения, включавшие представителей разных казачьих войск. В местах своего наибольшего сосредоточения кубанцы образовывали свои отдельные станицы и хутора.

Кроме того, кубанские станицы, согласно постановлению Кубанской рады, могли включать в себя всех жителей Кубани — как казаков, так и не казаков. Иногда станицы и хутора образовывались по профессиональному признаку. Таковы различные объединения казаков-студентов. Например, общеказачья студенческая станица в Праге или казачий студенческий хутор при Софийской станице.

Привычка к сельскому и вообще тяжелому физическому труду способствовали относительно безболезненной адаптации казаков за рубежом. Они охотно брались за любую работу и выполняли ее так, что в некоторых отраслях сельского хозяйства казаки высоко ценились во многих странах. В частности, безработных среди Кубанцев в 1923 году было всего 23 %.

За границей были и представители казачьей интеллигенции. Многие казаки в эмиграции стремились получить или завершить свое образование. Центрами казачьей интеллигенции были Белград, Варшава, Париж, Прага и София. Особое место в этом отношении занимала Прага, где были созданы: Общество изучения казачества, Общество кубанских журналистов и писателей, Общество кубанцев и многие др. В частности, Общество кубанцев

при содействии чехословацкого правительства оказывало поддержку, в том числе и материальную, многим казакам, желавшим закончить высшие и средние учебные заведения. Благодаря его поддержке около 300 казаков получили дипломы инженеров, врачей, экономистов и др. Среди казаков-эмигрантов было немало писателей, поэтов, художников, скульпторов, актеров, ученых и многих других деятелей культуры и науки, внесших свой вклад в культуру зарубежных стран и российской эмиграции.

Часть казаков-эмигрантов в надежде на возрождение Российской империи приняла участие во Второй мировой войне на стороне фашистской Германии, что является одной из самых печальных и «черных» страниц в истории кубанского казачества. В составе фашистских войск создавались даже отдельные части, целиком состоявшие из казаков. Во главе этих частей стояли как немецкие, так и казачьи генералы (П.Н. Краснов, А.Г. Шкуро и др.), которые впоследствии были казнены и даже после распада СССР признаны не подлежащими реабилитации.

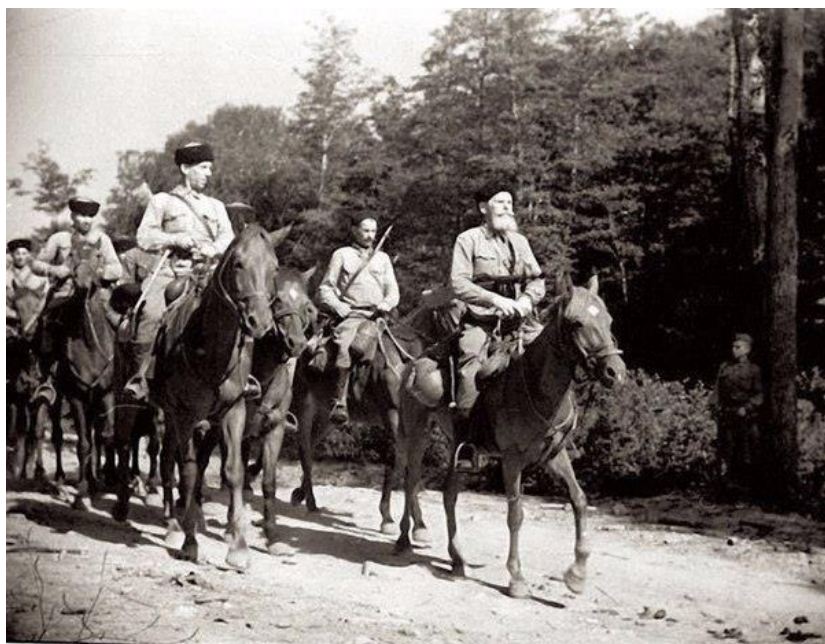
После окончания войны часть казаков была выдана союзниками советскому правительству.

В послевоенный период времени новым и основным центром расселения казаков-эмигрантов стали США, где до сих пор во главе со своим атаманом существует так называемое «Кубанское казачье войско за рубежом», состоящее из потомков кубанских казаков.

В тоже время, немалая часть казаков, приняла советскую власть и осталась на Родине.

Кубанские казаки приняли активное участие в Великой Отечественной войне, отважно сражаясь в рядах Красной армии, в составе которой также были регулярные казачьи соединения.

Одним из ярчайших примеров тому служит подвиг казаков 17-го казачьего кавалерийского корпуса под станицей Куцевской Краснодарского края, которые верхом на лошадях отразили крупнейшую танковую атаку противника. Этот подвиг вошел в историю как знаменитая «Куцевская атака», за которую 17-й казачий кавалерийский корпус, сформированный из кубанских и донских казаков-добровольцев, был переименован в 4-й Гвардейский Кубанский казачий кавалерийский корпус.

По окончании войны кубанские казаки в числе отдельных казачьих воинских подразделений приняли участие в Параде Победы на Красной площади в июне 1945 года.

Но даже несмотря на то, что особыми указами руководства страны кубанским и терским казакам во времена Великой отечественной войны даже разрешалось носить традиционную казачью форму одежды (черкеску), все подобные казачьи воинские соединения входили в состав Красной армии и подчинялись командованию армии, а соответственно и руководству Советского союза.

Само же Кубанское казачье войско с 1920 года на территории Кубани прекратило свое существование. Также с этого времени утратило свое значение понятие «атаман». Атаманов на Кубани вплоть до 1990 года больше не было, как не было и самого войска.

Жизнь и быт казаков растворились в общесоветской среде. Казачьи традиции, обычаи, традиционная казачья культура, фольклор, казачий уклад жизни, традиции казачьего самоуправления и неразрывная связь с

православием в основном утаивались «казачьими сторожилами» и не передавались подрастающему поколению из-за опасений за свое собственное будущее, в связи с чем в настоящее время в большей части безвозвратно утрачены.

Образ кубанского казака, известный советскому человеку в частности из кинофильма «Кубанские казаки», был сильно стилизован и подстроен под идеологию советского времени, в связи с чем, во многом не соответствовал исконному кубанскому казачеству, смыслом жизни которого испокон веков было служение Отечеству и Святой Православной вере.